

Именно обложка той самой книги в черном переплете. Чу Цзыянь, достав её, на мгновение заколебался, но всё же произнёс:

— Мне нужно кое-что тебе сказать. Постарайся сохранять спокойствие, когда услышишь это.

— Ещё что-то? — хотя Лин Сюань задал этот вопрос, он прекрасно понимал, что предыдущая информация вряд ли могла заставить Чу Цзыяня вести себя так.

— Изначально я хотел поговорить с тобой после Нового года, но не смог сдержаться и пришёл к тебе сейчас, — Чу Цзыянь, вынув книгу, вдруг глубоко вздохнул с облегчением. — После того как не удалось найти никаких зацепок, я решил сжечь книгу, но обложка никак не поддавалась огню, и я просто извлёк её.

Вспомнив о клубах чёрного дыма, Чу Цзыянь лишь сокрушительно покачал головой:

— Пепел я закопал в землю. Кажется, он не ядовит, но дым оказался токсичным. Я приказал пересадить растения поблизости, всё должно быть в порядке.

— Чувствую, что нас могут обнаружить, — Лин Сюань, говоря это, достал противоядие от Цици и принял обёрнутую в чёрную ткань обложку, которую передал ему Чу Цзыянь.

Чу Цзыянь, наблюдая, как Лин Сюань надевает перчатки, спросил:

— Ты никогда не задумывался, что мог написать на ней покойный император?

— Отец тоже что-то написал на ней? — Лин Сюань слегка удивился. — Я думал, он не стал бы оставлять там записи.

— Ага, кое-что он всё же написал, — Чу Цзыянь сделал паузу. — Это касается некоторых дел императора.

Лин Сюань, кивнув, развернул ткань и извлёк чёрную обложку. На ней не было ни следа огня, она выглядела точно так же, как и прежде. Перевернув её, он спросил:

— Где же это написано?

— Раньше оно было здесь, — Чу Цзыянь подошёл ближе и стал рассматривать обложку. — Это было написано золотыми буквами.

Лин Сюань зажёг свечу и поднёс её к обложке:

— Может, так получится?

Медленно поднимающийся чёрный дым поглощался деревянным брусом рядом. Лин Сюань наклонился, чтобы рассмотреть проявившиеся слова. Там говорилось о том, как императрица вышла замуж за императора. Покойный император не испытывал к ней чувств, женившись на ней лишь из соображений выгоды. Это не было чем-то удивительным.

Однако, поскольку императрица не могла родить наследника, она усыновила первого принца, мать которого была драгоценной супругой. Хотя это и было неизбежно, первый принц прожил недолго. Конечно, родной ребёнок всегда ближе, чем приёмный, и Лин Сюань не считал, что его мать поступила неправильно.

Затем родились второй и третий принцы. С детства они были умны и воспитанны, поэтому их

воспитывали как будущих правителей. Четвёртый и пятый принцы родились одновременно. Пятый принц, Хуанпу Вэнь, был сыном императрицы, как и Лин Сюань.

Однако здесь ясно говорилось, что пятый и четвёртый принцы были рождены одной матерью, но их мать, наложница, не смогла пережить роды и умерла. Императрица усыновила пятого принца.

«Итак, Хуанпу Вэнь... не был моим родным братом».

Теперь Лин Сюань понимал, почему мать так плохо относилась к его брату. Подумав немного, он хлопнул Чу Цзыяня по плечу:

— Теперь я понимаю, почему ты так настаивал на поисках своего отца.

— Это всё, что ты можешь сказать? — Чу Цзыянь вдруг почувствовал, что зря беспокоился за этого парня. Несколько ночей он не мог нормально спать, а Лин Сюань отреагировал так спокойно.

— Я думаю, брат не хотел говорить об этом, но почему мать молчала, когда он взошёл на престол? — Лин Сюань, положив обложку, с недоумением спросил.

— Возможно, потому что это была её сестра, — Чу Цзыянь указал на имя наложницы. — Она умерла ещё до твоего рождения, так что ты не знал.

— Она была родной сестрой вдовствующей императрицы.

— Значит, мать родила только меня одного? — Лин Сюань задул свечу. — Неужели однажды выяснится, что я тоже не её родной сын?

— Хотя в последнее время произошло много событий, я всё же считаю, что твои домыслы зашли слишком далеко. Когда вдовствующая императрица рожала тебя, она провела в родах день и ночь, чуть не потеряв сознание от боли, — Чу Цзыянь, бросив на Лин Сюаня косой взгляд, добавил.

— Верно, я очень похож на мать, — Лин Сюань с удовлетворением кивнул. — Давай вернёмся. Оставь это у меня.

Сказав это, он снова завернул обложку и запечатал её:

— Пойдём. Когда я буду на границе, постараюсь разузнать для тебя, хотя, думаю, человек, скорее всего, уже мёртв.

Чу Цзыянь невольно вздрогнул:

— Ты можешь говорить по-человечески?

— Я просто говорю правду, — Лин Сюань с невинным видом вытолкал Чу Цзыяня за дверь. — Ладно, до свидания. Иди домой и выпишись, а я разберусь с остальным.

Чу Цзыянь, оказавшись за дверью, увидел, как Лин Сюань захлопнул её. Ну и ладно.

Потянувшись, он пошёл по снегу, оставляя Лин Сюаня разбираться с этим в одиночку.

Лин Сюань же в комнате размышлял над очень важным вопросом: стоит ли сделать вид, что он

ничего не видел, или поговорить с братом? Впрочем, если он так обеспокоен этой книгой, значит, он уже знал об этом.

Стоит ли спросить у матери? Лин Сюань убрал обложку, встал, надел пальто и новый плащ и направился во дворец Тайсюань. Наверное, лучше сначала поговорить с матерью.

Дворец Тайсюань окутывал лёгкий дымок, аромат трав был ненавязчивым и приятным. Сняв плащ и пальто, Лин Сюань переобулся и вошёл во внутренние покои. Молчаливая служанка провела его через занавеску, где находилась вдовствующая императрица.

— Мама, — Лин Сюань поклонился и подошёл ближе. — Брат тоже здесь.

Человек, который обычно не появлялся здесь веками, почему-то оказался здесь именно сейчас. Лин Сюань, сохраняя невозмутимость, поздоровался и сел рядом с улыбающейся императрицей.

— Сюань, ты тоже пришёл, — очевидно, она была больше заинтересована в Лин Сюане, чем в Хуанпу Вэне.

— Соскучился по маме и решил навестить, — Лин Сюань улыбнулся. — А ты зачем пришёл, брат?

— У меня есть несколько вопросов, — встал Хуанпу Вэнь. — Но, похоже, я пришёл не вовремя.

Лин Сюань остановил его, когда тот уже собирался уходить:

— Брат, у меня есть дело. Могу я встретиться с тобой позже во дворце Чэньсюань?

— Хорошо, я буду ждать тебя там.

Как только Хуанпу Вэнь ушёл, вдовствующая императрица мягко улыбнулась:

— Что случилось? Впервые вижу, как ты говоришь так неуверенно.

— Мама, — Лин Сюань слегка смутился. — Это сложно объяснить, так что не дразни меня.

— Правда? — Вдовствующая императрица сняла украшения с рук и нежно взяла руку Лин Сюаня. — Руки холодные, почему не взял с собой ручную грелку?

— Забыл, — Лин Сюань пошевелил рукой.

— Тогда давай угадаем, ты влюбился в какую-то молодую леди? — с улыбкой спросила вдовствующая императрица.

— Нет, — вздохнул Лин Сюань. — Я же сказал, не дразни меня.

— Тогда это дело твоего брата? Какие-то разногласия? — Вдовствующая императрица, согревая руку Лин Сюаня, продолжала. — Вы двое редко ссоритесь, так что, наверное, это что-то серьёзное.

— Или это твои дела? — с любовью улыбнулась она. — Твой брат всегда тебя баловал, так что, наверное, это что-то, с чем ты столкнулся в одиночку?

— На этот раз это не моя проблема, — Лин Сюань сжал руку вдовствующей императрицы. —

Просто меня кое-что беспокоит. Мама, кровные узы действительно так важны?

— Почему ты вдруг заговорил об этом? — Вдовствующая императрица сохраняла спокойствие.
— Твои чиновники что-то сказали?

— Я не обращаю внимания на их слова, — Лин Сюань выдохнул. — Мама, что ты думаешь? Почему ты всегда любила меня больше, чем брата? Разве мы не твои дети?

— Конечно, потому что ты милее, — Вдовствующая императрица ласково погладила Лин Сюаня. — Хотя это странно, но в моих глазах ты действительно милее.

— Не потому ли, — Лин Сюань спокойно смотрел на вдовствующую императрицу, — что брат не твой родной сын?

— Даже если вы оба выросли под твоей опекой, но раз он не твой ребёнок, ты не могла полюбить его, — Лин Сюань высвободил свою руку. — Я не обвиняю тебя, просто сегодня я нашёл кое-что среди вещей отца.

Он достал из-за пазухи чёрный свёрток:

— Отец написал там кое-что, и я узнал, что ты никогда не любила брата, потому что он был сыном наложницы.

Развернув свёрток, он показал знакомую чёрную обложку:

— Я хотел сжечь её, но не смог и обнаружил кое-что ещё.

— А, это, — Вдовствующая императрица слегка замешкалась. — Твой брат тоже искал это.

<http://bllate.org/book/17712/1654884>